

Слишком долго я жил в одиночестве, забыв ритм общения.

Я не хотел быть холодным, просто боялся поверить, что я тебе тоже нравлюсь.

На самом деле я всё это время был за твоей спиной и видел, как ты грустишь из-за меня.

Не хочу больше упускать шанс, я лишь хочу дать тебе гораздо больше.

Хочу вот так держать тебя за руку, передавая сквозь ладони свою нежность,

Укрывая тебя от любого одиночества, и каждый день я буду рядом с тобой.

Просто вот так держать тебя за руку, чувствуя твой легкий юмор,

И в каждое жаркое лето, и в каждую холодную зиму я буду с тобой счастлив навеки.

Прости, что заставлял тебя грустить, дарил надежду, а потом разочарование.

Это я был слишком нерешителен: хотел дать обещание, но не мог подобрать слов.

Хочу вот так держать тебя за руку, передавая сквозь ладони свою нежность,

Укрывая тебя от любого одиночества, и каждый день я буду рядом с тобой.

Просто вот так держать тебя за руку, чувствуя твой легкий юмор,

И в каждое жаркое лето, и в каждую холодную зиму я буду с тобой счастлив навеки (саранхэ).

Спасибо, что не ушла, что осталась рядом.

Теперь мы вместе идем в будущее, ты со мной, я с тобой.

Решено, я буду держать только твою руку.

Хочу вот так держать тебя за руку, передавая сквозь ладони свою нежность,

С моей поддержкой ты не будешь одинока, я не хочу упустить ни минуты с тобой.

Просто вот так держать тебя за руку, твою руку, которую я больше всего хочу держать,

Каждую улыбку и каждую печаль я буду переживать вместе с тобой (саранхэ).

Он был очень силен, пел великолепно, зал просто взорвался.

Теперь настала её очередь. Взглянув на ободряющий взгляд Лю Шанцзи, она мгновенно обрела уверенность: только превзойдя Чуаньсюнь Ядоу, она заставит его послушно закрыть рот.

Чуаньсюнь Ядоу исполнял Still Ли Хон Ги — она тоже очень любила эту песню, но сама выбрала кавер Дэн Цзыци на Существование. Она верила, что её существование — единственное в своем роде.

Сколько людей идет, но застревает на месте?

Сколько людей живет, но словно мертвы?

Сколько людей любит, но будто в разлуке?

Сколько людей смеется, но полны слез?

Кто знает, куда нам идти?

Кто понимает, во что превратилась жизнь?

Найти ли повод, чтобы влачить существование,

Или расправить крылья и лететь, сохраняя ярость?

Как мне существовать?

Сколько раз была слава, но чувствовался позор?

Сколько раз был восторг, но мучила боль?

Сколько раз было счастье, но сердце сжималось от муки?

Сколько раз был блеск, но наступало отчаяние?

Кто знает, где нам видеть сны?

Кто понимает, во что превратилось достоинство?

Найти ли причину, чтобы плыть по течению,

Или храбро идти вперед, срывая оковы?

Как мне существовать?

Кто знает, куда нам идти?

Кто понимает, во что превратилась жизнь?

Найти ли повод, чтобы влачить существование,

Или расправить крылья и лететь, сохраняя ярость?

Кто знает, где нам видеть сны?

Кто понимает, во что превратилось достоинство?

Найти ли причину, чтобы плыть по течению,

Или храбро идти вперед, срывая оковы?

Как мне существовать?

Существовать.

Её характерный голос зазвучал вновь, заставив всех невольно пуститься в пляс. В её голосе чувствовался ритм, он обладал огромной взрывной силой.

— Начинаем голосование! — объявил Лю Шанцзи на глазах у всех. Как только он закончил, люди бросились голосовать.

Её сердце ни на миг не переставало тревожно биться. Молитесь за неё, молитесь, чтобы она обязательно попала в группу King.

Сначала все голоса были за Ядоу, её сердце замерло. Но когда она уже собиралась сдаться, она начала стремительно догонять. Число голосов у них было почти равным, всё решал последний голос! Кто бы мог подумать, что последний голос будет за неё — она едва не закричала от радости.

— Поздравляю нового участника с успешным вступлением в группу King, поаплодируем, — радостно сказал Лю Шанцзи.

В зале раздались овации. Чуаньсюнь Ядоу почувствовал себя униженным — его превзошел какой-то мальчишка — и в ярости покинул сцену.

— Спасибо... я буду продолжать стараться, — поклонилась она, вежливо ответив.

Павильон Красавцев. 009. Новый участник

Несколько человек сидели на диване в офисе, ожидая появления нового участника.

— Брат, говорят, ты состязался с новичком и проиграл всего один голос? — Юань Люин, как всегда, ляпнул не подумав, даже не заметив этого.

Чуаньсюнь Ядоу бросил на него взгляд, и Юань Люин тут же послушно закрыл рот. Ладно, с братом Ядоу лучше не связываться.

Сильнее Ядоу? Жуань Цзюлин проявил большой интерес к новичку. Интересно, забавный ли он человек?

Е Линьцзы не стал ломать голову, решив просто наладить хорошие отношения, чтобы не было раздоров — он очень дорожил своей репутацией и был строг к себе.

Она вошла в комнату, и там воцарилась тишина. Она была взволнована и полна ожиданий: здесь... здесь был её младший брат!

Всякий раз просыпаясь в слезах после снов о нем, она так сильно скучала по маме и брату. Нужно держаться!

— Это ваш новый участник Сян Тесянь, — вошел Лю Шанцзи и представил её всем.

Лю Шанцзи кивнул ей, и она тут же послушно поклонилась:

— Всем привет, я новый участник Сян Тесянь. Рад знакомству, в будущем надеюсь на вашу поддержку, старшие братья.

Все почувствовали, что он отличается от других, не в силах объяснить почему, но оставили это при себе.

А она разглядывала их: все они казались такими красивыми — недаром айдолы корейской волны. При мысли о том, что среди них её брат, она пришла в неопиcуемый восторг.

— Готовьтесь, скоро выход! — распорядился Лю Шанцзи перед уходом.

У всех у них был разный характер, она не знала, как с ними ладить, но надеялась, что со временем всё наладится. Особенно этот Ядоу — с ним совсем нелегко, похоже, впереди её ждут беспокойные дни.

— Выглядишь отлично, так и выходи. Не нервничай, можешь называть меня сестрой Суи, — улыбнулась Цуй Суи, глядя на его новую прическу.

Цуй Суи — помощница президента Лю Шанцзи, верно? Очень красивая, похожа на ангела. Было бы здорово иметь такую сестру рядом.

— Спасибо, сестра Суи, я постараюсь, — тронутно кивнула она.

Цуй Суи захотелось опекать этого паренька: очень хороший ребенок, с мягким характером, вежливый и добрый.

Говорили, что он связан с президентом, да и тот к нему очень хорошо относится — видимо, в нем действительно есть что-то особенное.

— Всем привет, добро пожаловать на нашу пресс-конференцию! Я президент группы US и группы King, Лю Шанцзи. Прошу, встречайте группу King! — сказал Лю Шанцзи, обращаясь к толпе с микрофоном.

Парни вышли на сцену, вызвав восторженные крики всех девушек в зале.

— Чуаньсюнь Ядоу, Ядоу! Люблю тебя всегда, не могу не любить!

— Юань Люин! Ин! Хотим всегда быть с тобой!

— Е Линьцзы! Мы всегда будем твоими листьями, оттеняющими твой красный цветок!

— Жуань Цзюлин! Наша любовь никогда не станет нулем!

Фанаты громко скандировали, группа King позировала.

— Главный герой на сцене, приветствуем нашего нового участника... Сян Тесяня! Покажите свой пыл! — после шквала аплодисментов раздался голос Лю Шанцзи.

Она вышла на сцену в строгом черном костюме, и зал взорвался.

Он был невероятно красив: черные как смоль волосы развевались на ветру, придавая ему наивный и милый вид. Глубокие черные глаза, чистые и яркие, прямой нос, бледно-розовые губы и фарфоровая кожа — этого было достаточно, чтобы свести всех с ума.

— Вау! Какой красавчик!

— Он похож на одну китайскую звезду!

— Сян Тесянь! Кричим тебе о нашей любви, мы всей душой за тебя! Вперед!

Популярность нового участника Сян Тесяня ничуть не уступала остальным.

— После распада Solar группа US представила группу King. Новый участник, прошедший отбор — Сян Тесянь — оказался талантливым певцом, очень популярным в Китае, однако его семья неизвестна, и его никогда не видели с родителями, — завершился новостной репортаж.

Нужно быть осторожнее, нельзя допустить, чтобы они узнали, что она девушка, иначе последствия будут невообразимыми.

Павильон Красавцев. 010. Снова драка

Она успешно обосновалась в Павильоне Красавцев и даже стала жить под одной крышей с четырьмя мужчинами!

Этого она никак не ожидала, думала, будет жить одна.

Но так у неё будет больше контактов, она сможет выяснить, кто из них её брат. Если бы жила отдельно, вряд ли бы удалось с ними сблизиться.

Что ж, придется терпеть. Ради любимого брата — надеюсь, он поймет старания сестры.

Все они умели готовить. Она же родилась в богатой семье и никогда этим не занималась, её жизнь была совсем другой. Она не могла представить, что было бы, если бы родилась в простой семье. Но её доброе сердце не изменилось, так что, будь она обычной девушкой, ничего бы не поменялось.

Юань Люин приготовил суп с рисом — так вкусно! Не ожидала, что он так хорошо готовит. Обычно говорят, что на мужчинах, умеющих готовить, стоит жениться. А она сама готовить не умеет!

Добрый характер, умеет готовить — настоящий мужчина. Этот Юань Люин действительно очень хорош.

Поев, все разошлись по спальням отдыхать.

Чуаньсюнь Ядоу собирался войти в свою комнату, как вдруг увидел у двери того, кого терпеть не мог.

— Кажется, это не то место, куда тебе стоит приходить. Уходи, — Ядоу при виде его пришел в ярость и указал на дверь.

Жуань Цзюлин пожал плечами, не обращая внимания. Он не любил его, а тот не любил Ядоу — они были смертельными врагами и товарищами по группе, но друзьями стать не могли. Но он не мог проглотить эту обиду: они же братья, почему должны соперничать?

— Похоже, ты так и не можешь забыть прошлое, поэтому и страдаешь в одиночестве, решая проблемы только насильем. Какой же ты жалкий, — с сарказмом произнес Жуань Цзюлин.

Ядоу никогда не унижал его, но этот несносный тип сам напрашивался на неприятности, каждый раз доводя его до белого каления.

— Ты неплох, но жаль, что у тебя такой язык, который так и просится, чтобы его побили! — прорычал Чуаньсюнь Ядоу, закусив губу от гнева.

Видя, что ему удалось вывести его из себя, Жуань Цзюлин довольно усмехнулся:

— Это лучше, чем иметь такую раздражающую физиономию, как у тебя.

— Просишь, чтобы тебя побили? — Чуаньсюнь Ядоу взревел и бросился на него, ударив кулаком. Из уголка рта Жуань Цзюлина потекла кровь, он ответил тем же — лицо Цзюлина тоже было в ссадинах.

Услышав шум, трое остальных выбежали в коридор и увидели эту картину.

— Брат Ядоу, брат Цзюлин, прекратите, — Юань Люин, этот добряк, бросился их разнимать.

Видя всё это, она не могла понять: они же братья, делят и радость, и горе, зачем же так калечить друг друга?

— Дайте им остыть. Брат Люин, брат Линьцзы, возвращайтесь в комнаты, — скомандовала она, и те послушно ушли.

Она взяла аптечку и вошла в комнату Жуань Цзюлина, обрабатывая раны на его лице. Он всё время смотрел на неё, и она почувствовала неловкость.

— В следующий раз береги лицо, это твой главный инструмент. И выпей костный бульон, он полезен для здоровья, — сказала она, похлопав его по плечу.

Оставив бульон, она направилась в комнату Чуаньсюнь Ядоу. Вошла, замирая от страха.

— Это костный бульон, выпей немного. Я обработаю раны, — она поставила миску и обратилась к нему.

На удивление, он молчал. Она бережно обрабатывала раны, стараясь не причинить боли. Он не издал ни звука, но она чувствовала, как ему больно.

— Больше так не делай, фанаты будут расстроены, — закончила она и, не дождавшись ответа, вышла.

Он долго смотрел ей вслед, погружившись в раздумья.

Павильон Красавцев. 011. Гнев

Хорошее длится недолго — плохие новости разносятся быстро, и Лю Шанцзи узнал о случившемся.

— Суи, позови их обоих, — Лю Шанцзи, нахмурившись, массировал виски.

Голова болела невыносимо — эти мальчишки постоянно ввязывались в неприятности.

Цуй Суи было жаль президента. На самом деле Лю Шанцзи был холоден с участниками, но в глубине души очень за них переживал.

Чуаньсюнь Ядоу и Жуань Цзюлин были хорошими ребятами, но почему они вечно конфликтовали? Лю Шанцзи постоянно из-за них волновался, а она ничего не могла поделать и чувствовала вину.

— Хорошо, президент. Выпейте кофе, чтобы успокоиться, это вредно для здоровья, — спохватившись, Цуй Суи поставила чашку на стол.

Эти слова согрели Лю Шанцзи, он кивнул, разрешая ей уйти.

Ребята стояли в тренировочном зале, не зная, что их ждет. Все опустили головы.

Раздался звук открывающейся двери, и все обернулись. Увидев красивый силуэт, они облегченно выдохнули.

— Сестра Суи, ну как? Президент... очень злится? — осторожно спросил Сян Тесянь, поглядывая на неё.

Цуй Суи вздохнула и покачала головой:

— Президент очень зол. На самом деле он очень заботится о группе, но... из-за Ядоу и Цзюлина он просто не знает, что делать. Ситуация не из лучших. Идите к нему, он хочет с вами поговорить.

То, что должно было случиться, случилось. Цуй Суи была права — всё очень плохо. Надеюсь, они искренне извинятся, ведь президент тоже переживает за них. Только пусть не ведут себя как дети — последствия никто не сможет предугадать.

Цуй Суи не пошла с ними, они вошли по очереди.

— Объясните, что произошло, — Лю Шанцзи, выпив кофе, немного остыл. Как президент, он не мог позволить себе быть слишком импульсивным.

Чуаньсюнь Ядоу корил себя: нельзя было поднимать руку на Жуань Цзюлина. Кулаки могли разрушить его карьеру и мечту. Больше никакой импульсивности. Корейские фанаты очень серьезно к этому относятся — если не объяснить всё как следует, имидж упадет ниже плинтуса, компания не сможет их защитить, не говоря уже о них самих.

— Молчите? Хотите, чтобы вас отправили в «заморозку»? — видя, что они молчат, Лю Шанцзи ударил по столу.

Она подслушивала за дверью и пришла в ужас. «Заморозка»! Только не это! Если их заморозят, она никогда не найдет брата, да и... это же его мечта! Она должна защитить его мечту.

Звук открывшейся двери привлек внимание всех присутствующих.

— Президент, знаю, что не вовремя, но хочу сказать: если вы их заморозите, пока инцидент не стал достоянием общественности, это будет всё равно что спугнуть змею. Они попадут в лапы

СМИ, и тогда дело будет сложнее, чем в прошлый раз. Неужели снова распускать группу? Если будет хорошее объяснение, я уверена, всё вернется на круги своя.

— Но если их заморозят... позвольте спросить, как вы потом будете объяснять? Разве ваш голос пересилит тысячи голосов СМИ? Не думаю, что вы сможете объяснить это. Если они будут заморожены, что нам делать? У них есть мечта, разве у нас её нет? Поступая так, вы поступите несправедливо по отношению к нам.

Она бесстрашно смотрела на Лю Шанцзи, выговаривая каждое слово.

Лю Шанцзи понял, что его племянница права. Он не мастер слова, поэтому не смог бы объяснить ситуацию. Заморозка — не лучший выход, но как их простить... это тоже было не просто.

<http://bllate.org/book/22425/2354424>